УДК 123.1

СВОБОДА В ФИЛОСОФСКИХ ТЕОРИЯХ МОДЕРНА И ПОСТМОДЕРНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Платонова Светлана Ипатовна,
Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, профессор кафедры философии, доктор философских наук, г. Ижевск, Россия.
E-mail: platon-s@bk.ru

Аннотация
Целью статьи является анализ концептуализации феномена свободы в социальных теориях модерна и постмодерна. Делается вывод, что свобода в модерне трактуется как универсальный атрибут родового человека, в то время как в постмодерне свобода предполагает рефлексию, неопределенность, риски и выбор для каждого индивида.

Ключевые понятия:
свобода,
модерн,
постмодерн,
универсальный атрибут,
выбор,
риск,
рефлексия.

Свобода – одна из важнейших человеческих ценностей. Однако ответ на вопрос, что такое свобода, представляется далеко не очевидным. Насчитывается около двухсот значений концепта «свобода». В рамках одной статьи невозможно рассмотреть все подходы и интерпретации данного феномена. Поэтому целью нашей статьи является анализ феномена свободы в социальных теориях модерна и постмодерна (опираясь, прежде всего, на работы современного британского философа З. Баумана).

К свободе стремятся, ее отстаивают, за нее борются, от нее отказываются, ее лишают. Выделяют внешнюю и внутреннюю, позитивную и негативную свободы, свободу «от» и свободу «для». Кроме того, говорят об экономической, политической и других видах свобод.

Свобода – это социальное отношение. «Люди во многих отношениях зависят друг от друга, и никакая человеческая деятельность не может быть настолько частной, чтобы никак и никогда не затрагивать жизнь других людей» [3, с. 22]. Там, где свободен один индивид, другой оказывается менее свободным. Поэтому свобода – это не только социальное отношение, но и асимметричное отношение, ведь свобода передвижения, действия для одних людей означает, что есть кто-то другой, кто лишен такой возможности. Меньшинство, обладающее свободой, обрело ее, эксплуатируя большинство или, по крайней мере, стараясь не замечать, что огромное большинство людей лишено свободы. «Для того чтобы *один* человек был свободен, нужны по крайней мере *двое*» [2, с. 22]. Поэтому «свобода подразумевает социальное различие ... Свобода – это привилегия и власть, – подчеркивает З. Бауман [2, с. 22, 43].

Феномен свободы не является изобретением исключительно новоевропейской культуры и новоевропейских мыслителей. Уже представители античной философии и культуры не только рассуждали о свободе, но и стремились быть свободными. Достаточно вспомнить Диогена из Синоп, представителя школы киников, который стремился быть свободным от всех и от всего. Вот как описывает его поведение античный источник: «Диоген сбросил с себя все узы окружающего мира и освободился от его оков; свободный, он стал заглядывать во все уголки земли... не подчиняясь насилию закона, не затрудняя себя общественными делами, не тревожась о воспитании детей, не сковывая себя браком, не занимаясь обработкой земли, не обреме-

няя себя военной службой и не промышляя морской торговлей; напротив, он осмеивал все это – людей и их занятия» [5, с. 26]. Его стремление к свободе граничило с нигилизмом и неприятием культурных и этических норм и правил.

Однако свобода в античности – это удел немногих избранных, мыслителей, мудрецов. Рядовой человек был чужд свободы и не стремился обладать ею. Более того, свободный человек в период античности и Средневековья вызывал опасения и страх, так как не был включен ни в античный полис, ни в систему цеховых отношений, ни в какую-либо религиозную общину, и, следовательно, он не был ограничен корпоративными правилами и не подчинялся каким-либо нормам.

Современный феномен свободы – порождение индустриального общества, он значительно отличается от предшествующего понимания свободы и опирается, по мнению З. Баумана, на «индивидуализм, рыночную экономику, капитализм» [2, с. 53]. Свобода начинает трактоваться как универсальный атрибут человеческих существ, которой должны обладать не только избранные, но и все индивиды. Свобода – это некая абстрактная возможность любого индивида поступать в соответствии с собственными намерениями (уточним, ограниченными законом и культурой определенного общества и государства). То есть, с одной стороны, социальное действие индивида является произвольным, а, с другой, – неслучайным и обусловленным системой ценностей. Результирующая всех индивидуальных свободных действий людей ведет к стабильному и устойчивому обществу. Как справедливо отмечает А. Турен, центральной в обществе модерна является «идея соответствия между институционализацией ценностей и социализацией действующих лиц» [8, с. 15].

Заметим, что подобное понимание свободы отдельного индивида напоминает невидимую руку рынка А. Смита. Люди действуют, исходя из своекорыстных эгоистичных интересов, а все вместе они создают общее благосостояние. По словам А. Смита, «разделение труда, приводящее к …выгодам, отнюдь не является результатом чьей-либо мудрости, предвидевшей и осознавшей то общее благосостояние, которое будет порождено им; оно представляет собою последствие … склонности человеческой природы… к мене, торговле, к обмену одного предмета на другой» [6, с. 86].

Таким образом, свобода и индивид в обществе модерна понимаются универсально-абстрактно, отвлеченно: свобода – это свойство или право индивида как такового, а индивид – это не конкретный живой человек, а человек вообще. Общество модерна – это, прежде всего, общество порядка, в котором человек, будучи социальным атомом, индивидом, четко осознавал свой социальный статус и место в системе социальных связей и отношений.

Например, структурный функционализм Т. Парсонса предполагает свободно выбирающего и действующего индивида. Однако свобода такого индивида довольно относительна. Дело в том, что все «условно свободные» члены общества располагают ограниченными областями смысла, имеют определенный запас знаний, язык, определенным образом типизируют жизненные ситуации, поэтому их действия, оставаясь свободными, тем не менее, не допускают случайности и произвольности. Случайность и произвол устраняются из их действий общностью культурной системы и распределением социальных ролей.

З. Бауман, анализируя теорию Т. Парсонса, отмечает, что для американского теоретика «свобода – это универсальный атрибут всех элементов системы, приведенных к единообразию их общим положением как объектов воспитания, социализации или культурного обучения в целом» [2, с. 43].

Таким образом, индивидуальность человека модерна двойственна: с одной стороны, индивид свободен, и свобода является естественной, неотчуждаемой принадлежностью каждого индивида. С другой стороны, индивидуальность подлежит формированию, воздействию со стороны законов и властей, заботящихся об общем благе.

Современное общество, называемое обществом постмодерна (З. Бауман, Ж. Делез, Ж. Батай, Ф. Джеймисон и другие), характеризуется разобщенностью, гетерогенностью культуры, отсутствием единого вектора развития, децентрализацией, множественностью властей.

З. Бауман характеризует современное общество как «сферу нестабильности, изменений, лишенных определенного направления, как область спонтанного и вечного экспериментирования с неопределенными и практически непредсказуемыми последствиями» [1, с. 43]. Как следствие, в обществе постмодерна отсутствует один источник власти и общая система цен-

ностей. Иными словами, вместо одного источника авторитета появились множественные частные источники власти, и на индивида возлагается бремя ответственности за итоговый выбор. Поэтому в современном обществе свобода понимается не как универсальное свойство или естественное состояние любого индивида, но как «социальный факт, социально произведенный и социально наделяемый теми смыслами, какие ей случается иметь в конкретном времени и месте» [2, с. 44].

Свобода ставит современного человека в сложное положение: от общества продолжают исходить риски и противоречия при отсутствии одного (единого) источника авторитета (власти), и человек вынужден сам отслеживать и рефлексировать собственное поведение, делать итоговый выбор и принимать решение.

Как справедливо отмечает Ю. Левада, «пользоваться свободой труднее, чем мечтать о ней, а жить в условиях реальной свободы значительно сложнее, чем при ее отсутствии» [4, с. 9]. Нетрудно продолжить эту мысль дальше: не каждый человек может, готов и желает делать осознанный выбор и нести ответственность за данный выбор. Наверное, сложно требовать одинакового стремления к свободе от рабочего, фермера, продавца и университетского профессора. Может быть, поэтому в современном мире многие люди стремятся отказаться от, казалось бы, такой фундаментальной человеческой ценности, как свобода, в пользу жизни без риска, неопределенности, выбора и ответственности, но зато в условиях стабильности и предсказуемости. Стабильность и порядок воспринимаются современными индивидами как более значимая ценность, нежели неопределенность и возможность выбора.

Однако в глобализирующемся мобильном динамичном мире порядок и предсказуемость являются признаками традиционных обществ, становятся индикаторами беспомощности и подчиненности. Главным мерилом несвободы и социального бесправия является степень отсутствия социальной мобильности. Например, З. Бауман сравнивает современного человека с туристом, который путешествует налегке и не привязан к собственности. Он спокойно пересекает любые культурные границы и отстранен от всего. И, напротив, «признаком нищенства оказывается приверженность к вещам, отслужившим свой естественный срок службы, и неспособность с ними расстаться» [1, с. 49]. Если человека постмодерна З. Бауман сравнивает с туристом, то человек модерна для него является паломником. Паломник «не просто любуется достопримечательностями, он выражает им свою центростремительную преданность» [7, с. 351].

Другим показателем иерархии свободы в современном мире является неодинаковая распределенность пространства и времени. Обладающие большей свободой живут исключительно во времени, пространство не имеет при этом значения. Менее свободные индивиды обитают в пространстве и пытаются сделать его значимым. Таким образом, свобода современного индивида возникает из ситуации «неопределенности и недо-детерминированности» [2, с. 59] социальной реальности. Свобода становится резервуаром неопределенности и творческой диффузии. «Постмодернистская свобода в полной мере демонстрирует свою безосновность (произвольность и самодетерминированность) – на фоне и в контексте коммуникативно-игровой определенности социального бытия», – считает П.К. Гречко [7, с. 349].

Свободный человек современности одновременно недо-социализирован и сверх-социализирован, и поэтому «идентичность нужно постоянно обговаривать..., конструировать без перерыва и без всякой надежды на окончательность» [2, с. 59]. З. Бауман постоянно подчеркивает мысль о том, что *индивидуализация – это судьба современного человека, а не его выбор. В ситуации современного неопределенного и разобщенного общества человек вынужден быть свободным. Это его удел, но не выбор* [1, с. 59–60]. Современный человек вынужден, обречен быть свободным.

В этой связи теоретиками постмодернизма обращается внимание на разрыв между индивидуальностью как предназначением и индивидуальностью как практической способностью самоутверждения. У. Бек назвал этот процесс индивидуализацией. Индивидуализация не отвечает подлинным потребностям человека и его самореализации. Оборотной стороной такой индивидуализации является эрозия и постепенная дезинтеграция идеи гражданства, рост безразличия и равнодушия.

Итак, в обществе модерна отчетливо прослеживается примат общественного, социального над человеком, общество снабжает характером и идентичностью человека. Напротив, общество постмодерна детерминируется, «колонизируется» частными интересами. И в этой ситуации, пре-

достерегает Зигмунт Бауман, когда «люди смиряются со своей неспособностью контролировать условия собственной жизни... общество становится неуправляемым, планктоноподобным, дрейфующим, а не следующим заданным курсом» [1, с. 68].

Таким образом, функциональное взаимодействие человека и общества в модерне и постмодерне выглядит прямо противоположным. В модерне мы говорим о приоритете социального над частным, о декларативном и абстрактном понимании, как свободы, так и самого индивида как родового существа. Общество постмодерна, напротив, развивает индивидуальность и свободу человека, погружая человека в ситуации постоянного выбора и риска.

1. Бауман, З. Индивидуализированное общество [Текст] / З. Бауман. М.: Логос, 2002. 390 с.
2. Бауман, З. Свобода [Текст] / З. Бауман. М.: Новое издательство, 2006. 132 с.
3. Берлин, И. Две концепции свободы [Текст] / И. Берлин // Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М.: Дом интеллектуальной книги. Прогресс-Традиция, 1988. С. 19–44.
4. Левада, Ю.А. Предисловие [Текст] / Ю.А. Левада // З. Бауман. Свобода. М.: Новое издательство, 2006. С. 3–10.
5. Нахов, И.М. Киническая литература [Текст] / И.М. Нахов. М.: Наука, 1981. 303 с.
6. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народа [Текст] // Классика экономической мысли. М.: Эксмо-Пресс, 2000. С. 77–403.
7. Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы [Текст] / под общ. ред. П.К. Гречко, Е.М. Курмелевой. М.: РОССПЭН, 2009. 440 с.
8. Турен, А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии [Текст] / А. Турен. М.: Научный мир, 1998. 204 с.

References

1. Bauman, Z. (2002) Individualizirovannoe obshhestvo. Moscow, «Logos», 390 p. [in Rus].
2. Bauman, Z. (2006) Svoboda. Moscow, «Novoe izdatel'stvo», 132 p. [in Rus].
3. Berlin, I. (1988) Dve koncepcii svobody // Sovremennyj liberalizm: Rolz, Berlin, Dvorkin, Kimlika, Sjendel, Tejlor, Uoldron. Moscow, «Dom intellektual'noj knigi», «Progress-Tradicija», pp. 19–44 [in Rus].
4. Levada, Ju.A. (2006) Predislovie // Z. Bauman. Svoboda. Moscow, «Novoe izdatel'stvo», pp. 3–10 [in Rus].
5. Nahov, I.M. (1981) Kinicheskaja literature. Moscow, «Nauka», 303 p. [in Rus].
6. Smit, A. (2000) Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva naroda // Klassika jekonomicheskoj mysli. Moscow, «Jeksmo-Press», pp. 77–403 [in Rus].
7. Social'noe: istoki, strukturnye profili, sovremennye vyzovy (2009) / pod obshh. red. P.K. Grechko, E.M. Kurmelevoj. Moscow, «ROSSPJeN», 440 p. [in Rus].
8. Turen, A. (1998) Vozvrashhenie cheloveka dejstvujushhego. Ocherk sociologii. Moscow, «Nauchnyj mir», 204 p. [in Rus].

UDC 123.1

FREEDOM IN PHILOSOPHICAL THEORIES OF MODERNISM AND POST–MODERNISM: COMPARATIVE ANALYSIS

Platonova Svetlana Ipatovna,
Izhevsk State Agricultural Academy,
Professor of the Chair of Philosophy,
Doctor of Philosophy,
Izhevsk, Russia.
E-mail: platon-s@bk.ru

Annotation
The aim of the paper is to analyze conceptualization of the phenomenon of freedom in social theories of modernism and post-modernism. The author makes a conclusion that freedom in modernism is interpreted as a universal attribute of an ancestral man while in postmodernism freedom involves reflection, uncertainty, risks and choice of every person individually.

Key concepts:
freedom,
modernism,
post-modernism,
universal attribute,
choice,
risk,
reflection.